

Иисус Христос в учении валентиниан II века нашей эры

Т.В. Толмачева

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из определяющих вопросов христианства – вопросу о божественном и человеческом в Иисусе Христе. Учение валентинианства – раннехристианской ереси II века нашей эры – решает этот вопрос не так, как ортодоксальное христианство, что определяет иной подход ко многим философским и теологическим проблемам этой религии. Этот подход обусловил и создание иной структуры церкви у валентиниан – "Церкви Высшего Семени".

Abstract. The paper is devoted to one of the fundamental problems of the Christianity: the question of divine and human parts of Jesus Christ. The valentinianism - the early Christian heresy of the II century A.D. - has solved this problem the other way than the Orthodoxy Christianity and thus has determined the different approach to many philosophical and theological questions of this religion. This approach led to the creation of the different structure of the valentinians' church - "The Church of the Superior Seed".

1. Введение

Важнейшим вопросом для христианства, споры по которому ведутся и по сей день, является вопрос о человеческом естестве Иисуса Христа. В зависимости от этого по-разному может решаться вопрос о спасении и пути к нему. На заре христианства этот вопрос был настолько принципиален, что трудно переоценить его значение. Христианство зарождалось как религия масс, бунтарская религия, на знамени которой было начертано "Человек может стать Богом!". Спасение, вечная жизнь, воскресение доступны каждому, независимо от материального или социального благополучия, даже напротив – Христос утверждал: "Скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем богатый войдет в царствие небесное". Простой человек поднял голову. Иисус был простым сыном плотника, он жил среди людей, ел с ними, был так же нищ и наг, как и они. Он учил их, явившись примером того, как можно спастись, доказав, что они не отверженные перед лицом Бога. Это могло перевернуть не только мировоззрение людей, но и всю политическую и социальную систему. Общины первохристиан являются ярким примером коммунистического общества, основанного на равенстве, братстве... Но что если Иисус был только Богом? Если божественного в нем было неизмеримо больше, чем человеческого? Тогда люди снова оказывались отброшенными на другой край – им никогда не достичь Бога, имея то, что они имеют. Он отдаляется от них, и они снова нуждаются в посредниках. В посредниках же недостатка никогда не возникнет. Но посредники – церковь – навсегда разделят мир и Бога.

Поэтому вопрос о сущности и личности Иисуса Христа имеет определяющее значение в теологических спорах. Даже на уровне институционализированных церковью христианское учение еще долго не могло устояться. Примером этому может служить хотя бы наличие трех церквей: Александрийской православной, Коптской и Русской православной, в которых существовало три подхода: монофелитский (первое тысячелетие), монофизитский и диофизитский (диофелитский), соответственно. Монофелитская не оставляет место человеческому в Христе (от *mono* + *qelhma*, единая [Божественная] воля), монофизитская (от *mono* + *fusij*, единая [Божественная] природа) полагает человеческое в Христе превалирующим. Русская православная церковь признает равноправие человеческого и Божественного в Сыне Божьем (Колесов, 1999).

Какие достоверные свидетельства мы имеем о жизни и учении Иисуса Христа? Во-первых, существует письмо, якобы написанное самим Иисусом. Однако поздние исследования обнаружили, что оно поддельное. Все евангелия написаны в начале II века нашей эры, что неоспоримо свидетельствует о том, что писались они не очевидцами событий. Что же мы имеем? Сборник преданий, записанный теми, кто слышал того, который видел того, кто слышал самого... и так далее. Первые христиане были безграмотными, люди, умеющие писать, появились среди них позднее, тогда и были написаны евангелия. Существуют также исторические свидетельства о событиях начала эры в Иерусалиме, написанные Оригеном. Их можно назвать самыми правдивыми из евангелий, однако в них нет ни строчки о мессии, о Боге, о словах Иисуса и уж тем более о его божественности. Следовательно, то, что сохранилось как учение Христа, не имеет под собой никакой исторической достоверности. Нам остается только верить в подлинность слов Спасителя человечества, записанных по устной легендам. На такой почве неизбежны фальсификации, переделки, спекуляции и прочее, и прочее. Поэтому первые века

нашей эры изобилуют сектами, считавшими себя христианами, но различавшимися порой во всем, кроме имен и названий мест. У многих из них были собственные писания, также называвшиеся евангелиями. Основным противником ортодоксального христианства стал гностицизм. Именно в борьбе с гностицизмом и зародилась богословская наука. Одновременно рациональное и мистическое учение – рациональное, если говорить о систематизации онтологических построений, и мистическое по способу познания, – гностицизм по-своему подошел к трактовке учения Иисуса. Если говорить о евангелиях, то помимо того, что они создавали собственные апокрифические евангелия, послания и деяния святых и прочие документы, гностики весьма вольно трактовали канонические труды. "Еретики, – писал Тертуллиан, – не принимают некоторых писаний, а какие и принимают, те искажают вставками и выпусками, приспособляя к своему учению" (*Архиеп. Иларион*, 1998). В большинстве гностики считали, что трактовать буквально евангелия и слова Христа конкретно нельзя. Иисус, утверждали они, говорил всегда притчами, а часто как бы "снисходя", то есть приспособляя слова к конкретному слушателю, его состоянию и мировоззрению. В своих проповедях Иисус никогда не открывал полностью своего учения. Отсюда и ошибочность абсолютной трактовки. Во всем необходимо было искать скрытый смысл, чем они и занимались.

2. Гностицизм как противник ортодоксальной традиции

Гностицизм – это обобщающее название для многих сект. Вообще гностицизм возник как попытка согласовать все самые популярные тогда мистическо-религиозные традиции. Ведь христианство первоначально было религией для неграмотных бедных людей, и образованным людям, воспитанным на Платоне, Аристотеле и других великих философах древности, было трудно принять полуграмотную мешанину непонятных мистических событий и общеизвестных заповедей (*Бокор*, 1996). Отсюда постоянно возникали попытки найти в христианстве что-то большее, сочетать его с уже известными достижениями философов и мистиков. Создавались новые течения, перекраивались старые. Сколько в них общего и разного, какие критерии необходимы, чтобы быть отнесенными к гностицизму, например, не решено до сих пор, и поэтому название это достаточно условно. Однако одно из наиболее полных учений создала секта валентиниан, названная по имени своего основателя. Эта секта имела сильнейшее влияние и пользовалась большим авторитетом. Своих же священных книг у них было больше, чем у ортодоксальных христиан. "Последователи Валентина, – пишет св. Иринея, – без всякого страха предлагают свои сочинения и хвалятся, что имеют Евангелий больше, чем сколько их есть".

В своем ответе на вопрос о божественности в Христе гностики сильно опередили время. В своем ответе они, как истинные мистики, прибегали к абсолютным абстракциям, совершенно непонятным людям того времени. Только сейчас ортодоксальное христианство согласилось с гностиками в определении Христа как божественного духа, снизошедшего на человека.

Вообще, валентинианскую теологию можно назвать "христологией", так как их учение придает наибольшее значение именно явлению Христа и посвящено главным образом именно ему. По валентинианам, явление Иисуса является решающим моментом в истории человечества. До него люди не знали Бога, и в своих бесплодных поисках силы, создавшей нас, пока не явился Христос, они лишь сумели создать ущербный образ демиурга. Ибо "...никто не знает Отца, кроме Сына и тех, кого Сын избрал, чтобы открыть его" (от Матфея, 11:27) (Новый завет, 1998). Заблуждаясь, люди веками поклонялись несовершенному образу Бога-законодателя, творца материального мира вместо истинного Бога.

3. Учение валентиниан о человеке и отсюда о природе Христа

Прежде чем рассказывать о сущности Христа по валентинианам, необходимо пояснить, каковы были по гностикам три составляющие человека и три типа людей.

Существуют три составляющие части: физическая, плотская; душевная, психо; и духовная, которая есть часть истинного Бога. Отсюда три типа людей: духовные (у которых есть все три части), душевные (у них есть только две части) и физические (только одна). Спасение доступно лишь людям духовным, в которых надо открыть эту частицу истинного Бога, "духовное семя". Знание его носит интуитивный характер, оно присуще с рождения. Но истина укрыта от людей, Демиург – Йалдабаоф, он же Яхве – сделал все, чтобы люди не смогли открыть его в себе. Поэтому цель Божественного Логоса – Христа помочь людям духовным, частицам "церкви высшего семени" узнать эту истину в себе.

Здесь также необходимо пояснить учение валентиниан об ангелах. По валентинианам, падение человека произошло не от съеденного яблока, а от разделения мужского и женского. Сам Бог, а также все эоны андрогинны. Наше духовное "семя" женской природы; оно происходит от самого Бога и имеет свою вторую

часть, мужскую, или ангела, который пребывает в Плероме. Падение человека было разделением души и ангела. В результате этого разделения мы стали смертны и были изгнаны из рая в мир материальный.

В представлениях гностиков Иисус имеет двойную природу: в нем заключен человек Иисус и божественный Христос-Логос. Божественным произволением человек Иисус был рожден сыном Марии и Иосифа. Его материальная сущность происходит от Демиурга, а духовная – это "церковь высшего семени", происходящая от Софии. Это человеческое создание и есть "агнец Божий".

Плотская составляющая человека состоит из животных инстинктов, направленных на удовлетворение примитивных потребностей. Она берет свое начало из незнания. Особым божественным произволением Христос был рожден без этой составляющей, а его физическое тело напрямую было связано с душой (психе). По этой причине Птолемей говорит, что у Иисуса было психическое, а не плотское тело (Ириной "Против ересей") (Гностический архив, 1994). Телесное в буквальном смысле слова тело должно было бы гнить и разлагаться, а также иметь другие особенности. Однако мы знаем о воскресении Христа и в телесном виде, а ни о каком разложении и речи быть не может. Далее, тело Спасителя, Сына Господа не могло быть создано из дурного начала – материи, которая не имеет ничего общего с истинным Богом и его творениями. Человеческое тело Христа – символ его связи с человечеством, оно единственно с Церковью. Святой Павел называет церковь "телом Христовым"; для гностиков это не метафора, а мистическая реальность. В одном из гностических писаний, "Евангелии Истины", Иисус это "живая книга", которая содержит имена всех спасенных, которые вознесутся с Христом.

Определяющее значение имеет крещение Иисуса. Евангелие Филиппа говорит, что когда он вошел в воду, "он вышел, смеясь над всем (этим миром), не потому, что считал его незначительным, но потому что исполнился презрения к нему" (Гностический архив, 1994). Божественный Спаситель, называемый "Духом Мысли Отца", спустился на него в форме голубя и "Слово стало плотью". Крещение Иисуса и снисхождение на него "Духа" и было его искуплением. Искупление, "выкуп" было необходимо и для самого Иисуса, чтобы место, где обитает Дух, не было неполноценным и неидеальным. Это и было подлинное непорочное рождение и воскрешение из мертвых, ибо он был вновь рожден от непорочного Духа.

4. Иисус как имя Бога

Еще один интересный аспект сущности Иисуса – его связь с именем Отца. Точнее, даже нельзя назвать это связью, ибо Сын и есть Имя. В евангелии Истины говорится: "Теперь имя Отца есть Сын... он родил его как Сына и дал ему свое Имя". Или как говорит Феодот: "Имя, которое есть Сын, форма эонов" (Гностический архив, 1994). Ассоциация Христа с Именем происходит от раннехристианских представлений, а те, в свою очередь, от иудаистского христианства. К примеру, св. Павел в послании к филиппийцам пишет: "По этой причине Господь поднял его на высочайшее место и дал ему Имя, которое выше всех других имен". Но ранние христиане утверждали только, что Сын владеет божественным Именем; существенное отличие гностиков от них в том, что для гностиков Сын идентичен Имени. Феодот говорит: "Имя, которое сошло на Иисуса в голубе и искупило его".

Объяснить это можно тем, что для валентиниан дать имя значит то же, что произвести на свет. Поэтому рождение Сына Отцом и называние его – одно и то же. В своих работах Валентинус пишет, что все вещи, которые реально существуют, имеют имя, "ибо что не существует, не имеет имени". В момент присвоения имени вещь, которая получает имя, становится идентична тому, к чему обращаются по этому имени. Поэтому Сын, получивший имя Отца, становится идентичным Отцу. Евангелие от Филиппа так объясняет это: "Только одно имя произносимо в мире, Имя, которое Отец даровал Сыну. Оно надо всем другим – это Имя Отца. Ибо Сын не стал бы Отцом, если бы он не носил Имя Отца". Поэтому Сын, который получил Имя Отца, во многих валентинианских писаниях сам называется "Отцом" (Гностический архив, 1994).

Сын излучает серию эманаций, эонов. Каждый из эонов представляет отдельный аспект Имени: Слово, Человеческое Существо, Церковь, Мудрость и т. д. Только все вместе как Сын Божий они являют собой целое имя. Сами эоны, что интересно, не представляют свою роль. Все они полагают себя целым именем и понятия не имеют о произношении соседа. Вследствие этого они не знают и Отца. Сам Валентинус признает удивительным этот факт: "Довольно странно, что они пребывали в Отце, не зная Его" (Гностический архив, 1994). Эоны, таким образом, есть неотъемлемые аспекты личности Сына, которые пребывают в неведении об Имени, хотя сами составляют часть его.

Эон, создавший наш мир, не мог дать ему божественного имени, не зная его, и поэтому наш мир не является подлинной реальностью. Мир и человеческие существа пребывают в состоянии неведения вследствие отпадения от Имени. Сами люди были созданы по образу предсущего человека, которого и можно идентифицировать с Сыном. Валентинус сравнивает творение Адама, первого человека, с

созданием несовершенного портрета, который был потом дополнен до совершенства, соединившись с Именем. Имя восполняет несовершенство, устраняя незнание. Поэтому роль Спасителя, Предсущего Человека, Имени Отца именно в воссоединении людей с Именем и восполнение их до совершенства.

В евангелии Истины говорится, что принятие гносиса (знания) равноценно принятию имени, данного Отцом. Получение имени эквивалентно получению Имени. Отсюда и элемент получения имени во время обряда крещения. Индивидуальные имена могут рассматриваться как составляющие Имени, так же, как зоны – составляющие Имени. Как Сын идентифицируется с Отцом, получая его имя, отдельный христианин идентифицируется с Христом, принимая Имя. Как говорит евангелие от Филлипа: "Такой человек больше не христианин, но Христос". Таким образом, Спаситель идентифицируется с Отцом (как его Имя), зонами (как составляющими имени) и людьми, которых он спасает (давая им имя).

Иисус это "агнец Божий", Спаситель – тот, кто "унесет грехи этого мира". Спаситель пришел, чтобы открыть знание об Отце, и этим знанием воссоединить две разорванные части – людей, их души и их ангелов. Ангелы сопровождали его, когда он спустился в наш мир. Как говорит один из валентиниан: "Он пришел из-за Предела и, будучи ангелом Полноты, он привел с собой ангелов высшего семени. И так как он происходил из Полноты, он сам нес искупление, но он привел с собой ангелов для исправления семени". Это и были ангелы, которые провозгласили рождение Иисуса. Также он пришел для того, чтобы победить смерть. Это могло быть достигнуто только "разделив с человеком Христом свою власть и свое имя" (Ириной "Против ересей"), воссоединившись со своей второй половиной.

Христология валентиниан подчеркивает, что человек Иисус был спасен, присоединившись к Спасителю в момент крещения. Вместе с ним были также искуплены все члены "церкви высшего семени", так как человек Иисус представляет собой эту церковь, и присоединившись к Спасителю, он таким образом присоединил всех, кто составляет ее часть. Ангелы, пришедшие с ним, тоже были крещены за всех тех, чьи половины они составляли, "чтобы мы тоже, владея именем, не могли сдерживаться Пределом и Крестом от вступления в Полноту" (из Феодота) (*Гностический архив*, 1994).

5. Двойственность природы Христа и значение распятия

После крещения Христос учит в течение 12 месяцев, провозглашая день Страшного Суда. Дуалистическая природа Христа при этом иногда проявляется: в деяниях Иоанна говорится, что временами он был вещественным, а временами казался невещественным и даже не оставлял следов. Все, что он делал, было "символом и божьим промыслом для обращения и спасения человечества" (Деяния Иоанна) (*Гностический архив*, 1994). Он учил своих учеников мистически, притчами и в переносных смыслах.

В своей попытке объяснить многие чудеса, связанные с Иисусом Христом, гностики стараются быть логичными и всему давать разъяснения. "Верую, ибо нелепо" – девиз ортодоксальных христиан. Гностики же в своем видении Бога и его деяний, пришествия Христа считали, что все можно понять с точки зрения разума. Человеку образованному трудно "меньше думать, больше верить". Как, к примеру, понимать смерть Христа на кресте, ведь божественный дух не может умереть? И что стало все-таки с его плотью? Воззрения валентиниан на дуалистическую природу Христа объясняют это противоречие. Человек в Иисусе страдал от физической боли и умер на кресте, в то время как его божественная сущность превзошла физическую боль, но вместо этого перенесла душевные муки: страх, скорбь и смятение. Эта двойственность выразилась в следующих словах Иисуса: "что они (т.е. обычные христиане) говорят обо мне, того я не чувствовал, а что они не говорят, то я выстрадал" (Деяния Иоанна, 101) (*Гностический архив*, 1994). Когда он говорит: "Отец, если это возможно, пронеси чашу сию мимо", он выказывает страх. Реальность его страданий подтверждается многими местами и в канонических евангелиях.

Идентичность тела Христа с церковью привела валентиниан к заключению, что страдания Иисуса стали страданиями отдельных христиан, которые составляют части церкви. Истинный смысл страстей господних состоит в том, что для того, чтобы дать гнозис членам Церкви, который разрушает неведение, являющееся причиной страдания. Феодот говорит об этом: "Его страсти спасают нас от страстей, чтобы мы могли во всем следовать ему" (*Гностический архив*, 1994). Во время страстей Христовых все страдали для того, чтобы в дальнейшем спастись от страданий. Это касается, впрочем, только эмоциональных страданий.

Неся крест на плечах, Иисус принимает ношу всего человечества и таким образом дает ему возможность вернуться в царство совершенное через гнозис. По Феодоту, "Иисус символом Креста также нес семена на своих плечах, и вел их к Полноте. Ибо Иисус есть "плечи семени", а голова зовется Христом" (*Гностический архив*, 1994).

По "Апокалипсису Петра" Иисус смеялся на кресте над своими мучителями: "Он смеялся над их непониманием, зная, что они рождены слепыми" (*Гностический архив*, 1994). В своем заблуждении они полагали, что убили Иисуса, а на самом деле они только освободили его от плотской оболочки. Только человек Иисус был подвержен смерти. По Феодоту, когда Иисус сказал: "Отец, в твои руки я передаю свою душу" (Лука, 23:4), он предал Мудрость и ее семя Отцу, чем и закончил дело искупления человечества (*Новый завет*, 1998). Затем Спаситель покинул Иисуса, и его человеческая сущность умерла. Этим объясняются последние слова Иисуса: "Господи, почему ты оставил меня?"

Когда тело умерло, нетелесная духовная сущность поднялась из него. Вот как говорится об этом в Евангелии Истины: "Сбросив с себя бранные одежды, он поднялся нетленным" (*Гностический архив*, 1994).

Во время распятия Иоанну является видение Креста. Он видит фигуру Иисуса на Кресте "единой формой", в то время как Христос парит над Крестом, "не имея формы, но только подобие голоса". Это видение Христа над Крестом и подтверждает, что он покинул физическую оболочку и вернулся в Полноту.

По Иоанну, восставший Спаситель незамедлительно явился ему на горе Олив, пока остальные еще толпились внизу у его тела на кресте. Спаситель открыл ему, что крест – это символ Предела, отделяющей нижнее царство от Полноты (или Плеромы). Когда он сказал Иоанну, что "те, которые вне тайны", говорят, что он погиб на кресте, Иоанн рассмеялся над их глупостью (*Гностический архив*, 1994).

А на третий день после смерти телесной оболочки Спаситель послал луч силы, который уничтожил смерть и воскресил тело Иисуса из мертвых. Разумеется, он воскресил не физическое тело, ибо ничто телесное не может пребывать в Плероме, а душевную сущность, которая была особым образом преобразована, чтобы стать видимой и осязаемой. Восставший Спаситель поднял только те элементы, которые хотел спасти, то есть живую душу и духовное семя. Именно душа и духовное тело Христа единственны с церковью. Поэтому видимым телом воскресшего Христа было не плотское, а именно душевное и духовное, София и "Церковь высшего семени". Фантастично описание воскресения Христа в "Евангелии Петра". Оно дано во всех деталях: сначала небеса раскрылись, оттуда спустились два ангела, которые вошли в гробницу и вывели оттуда третьего, но не в прежнем, человеческом, облике, а в преображенном виде (голова его была "выше неба"). За ними шествует крест. Крест также преобразуется символически, из орудия казни превращаясь в "древо жизни вечной", образ двери, ведущей в Полноту.

Воскресший Христос являлся разным людям в разном виде, "так, как они смогли бы видеть его" (евангелие от Филлипа) (*Гностический архив*, 1994). Вот почему Мария не узнала его в пещере, а ученики не узнали его на дороге в Эммаус (Лука, 24:16) (*Новый завет*, 1998).

Валентиниане верили, что после воскресения Иисус остался с ними на 18 месяцев после распятия, чтобы напрямую передать им тайное учение и таинства от Бога. Именно по этой причине гностики считали себя единственными носителями истины, владельцами "тайны". Только им были открыты все тайны мироздания, обрядовые таинства, способ спасения и многое другое. Свое учение они называли не иначе как "тайным учением". В чем-то это давало им преимущества по сравнению с ортодоксальными христианами. Людей всегда влечет таинственное, и не все способны согласиться, что в божественных учениях все может быть доступно и понятно. Гностики говорили, что истина не пришла в мир открытой, она пришла "в символах и образах". Эти символы и образы должны были открыть тайну посвященным и скрыть ее от непосвященных. Подобная традиция восходит к древним восточным религиям и культам, являющимся одними из источников гностицизма.

По истечении этого срока Спаситель и Мудрость (София) поднялись на восьмое небо. Оживший же Иисус остался на седьмом по правую руку от Демиурга, чтобы в день воскресения "они могли увидеть его, которого они распяли" (из Феодота) (*Гностический архив*, 1994).

6. Церковь Высшего Семени

Иисус посадил духовное семя во всех, кто слышал его послание. Духовное семя плодоносит в церкви, поэтому окончательное спасение осуществляется через церковь. Римские валентиниане разделяли две группы христиан в Церкви. Одна группа состояла из тех, кто имел совершенное знание (гнозис) о Христе; они называются "избранными", или "духовными" ("пневматиками"). Они стали частью духовного тела Церкви. Другая группа состоит из тех, кто уверовал в Христа, полагаясь на свидетельство остальных. Они названы "званными" или "психиками" и составляют большинство христиан. Церковь состоит из двух групп христиан, как тело Христово – из душевной и духовной составляющих (ибо Церковь и есть тело Христово). Обе группы рассматриваются как обладающие "духовным семенем" (*Колесов*, 1999).

Тело Иисуса на Кресте уподобляется двери в Плерому. Присоединяясь к телу, мы распяты вместе с ним и теперь можем войти в Полноту вместе с ним. Тело, то есть Церковь, ждет "на кресте", то

есть на восьмом небе как раз ниже границы конца мира и в конце мира все части разрозненного соединятся, чтобы войти.

Как видно, для валентиниан миссия Иисуса состояла не в том, чтобы своей смертью искупить за весь род людской его первородный грех. Христианство вообще не концептуальная, а персонализированная религия, то есть ее основа – не какой-то определенный сборник правил и законов, еще до христиан известных иудеям, да и другим народам. Главное в нем – личность самого Иисуса Христа, кто принял Христа в сердце свое, тот и спасется (Кураев, 1999). Главным предметом проповеди Христа являлись не заповеди, а он сам. Но ортодоксальные христиане и гностики различаются в понимании той роли, которую играет Христос в спасении человечества. Гностики рассматривали распятие Христа как результат борьбы невежества с Логосом – знанием. В итоге этой борьбы невежество вроде как одержало победу, которая в итоге явилась его окончательным поражением.

Итак, какова роль Иисуса по валентинианам? Во-первых, Христос принес людям знание о высшем Боге, знание, которое всеми возможными способами было от них скрываемо Демиургом. Далее, в момент крещения были искуплены все люди, носившие в себе "зерно высшего семени". Они обрели возможность после смерти соединиться со своей второй половиной – ангелом и в конце времен войти в Полноту. Он оставил после себя в мире тайное учение и Церковь, приобщившись к которым возможно было также обрести высшее знание, а вместе с ним потом и спасение. Распятие не было самоцелью. Искупление людей состояло не в том, что Сын Божий обрел тело, а вместе с ним и возможность страдать и умирать физически, и умер на кресте за род человеческий. По валентинианам, Бог не мог умереть, не мог носить плотское тело, это идеальное существо. Материя была для них абсолютным злом, сотворенным Софией вследствие временного отпадения ее от истинного Бога, ее ошибки, которую она и попыталась исправить, навсегда отгородив материальный мир, в котором нет Бога, от Полноты, где он пребывает. Демиург, порождение ее разума, также неполноценен, в нем нет и крупинки истины. Таким образом, человек, попавший в этот материальный мир, полностью изолирован от истинного Бога. Он словно узник в этом мире, ведь в его душе есть "истинный дух", полученный от Божества, но он не может вырваться за пределы тварного мира злой волей Демиурга, заточившего эту крупинку духа в плотское тело и держащего ее в незнании. Иисус, таким образом, божественный Логос, неся знание людям, присоединяя их к себе, делая частью Церкви высшего семени, открывает им путь к Истине, Полноте, настоящему Богу. У гностиков нет понятия первородного греха. Все беды человека – от незнания, от оков материального тела. Это материя ведет его к греху. Поэтому распятие Христа – лишь подтверждение его слов о его природе, об истине.

7. Заключение

Все это в корне расходится с точкой зрения ортодоксальной церкви. Трудно спорить, кто прав, кто не прав, можно лишь указать на политические причины победы ортодоксальной позиции. С подчиненного человека нельзя снимать чувства греха. Оно, как ничто другое, помогает удерживать его в подчинении. Ортодоксальная церковь говорила: ты грешен, грешен еще до рождения, тебе один путь – в ад, если не придешь ко мне, не принесешь все, что у тебя есть, ибо Бог тебя слушать не будет, ты слишком ничтожен. Далее по своему произволу священники могли решать, с кого грехи снимать, с кого нет. Церковь "высшего семени" гностиков предполагала своеобразное братство равных, каждый из которых носит частицу Бога в душе. Ириней писал о гностиках, что они не имеют епископов и власть их не признают (Архиеп. Иларион, 1998). Влиянием пользовались посвященные, обладавшие мистическим опытом приобщения к гнозису, те, кто мог проповедовать учение. Все это не укладывалось в понятие государственной религии, призванной подавлять и угнетать человека еще больше, вместо того, чтобы освободить его. Само собой, гностицизм нельзя признать единственно правильной трактовкой христианства. Но гностическая церковь хотя бы не предполагала механизмов угнетения.

Литература

- Архиеп. Иларион (Троицкий). Без Церкви нет спасения. М.–СПб, Сретенский монастырь, "Знамение", 87 с., 1998.
- Бокор А. Первые христианские общины. *Первая сессия инс-та Человекознания, Томск, изд-во Томского гос. унив-та*, 250 с., 1996.
- Гностический архив. Колледж Чарльстона, 1994. <http://www.gnosis.org>
- Зайцев А. Святые отцы о человеческом естестве Христа и ересь афтартодокетов. *Первая сессия инс-та Человекознания, Томск, изд-во Томского гос. унив-та*, 250 с., 1996.

Колесов Е. Тринадцать врат. *М., Скрин*, гл.10, 118 с., 1999.

Кураев А. Христос церковного предания. *М., Благовест*, гл.1, 65 с., 1999.

Новый завет. Пер. с англ. *Анахайм, Живой поток*, 1437 с., 1998.